

ИСКУССТВО

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРЯДА

В этой статье рассматриваются социальные функции обряда и их возникновение. Роль эстетической стороны обряда в формировании художественного вкуса весьма велика. Обряд не только усиливает и углубляет эмоции, но и прочно скрепляет их с тем произведением искусства, которое служит их выражением. Обряд как бы дает человеку норму прекрасного.

В жизни каждого человека есть ряд «узловых точек», в которых происходит вступление его в новые для него отношения общественной и личной жизни, - начало учебы, наступление совершеннолетия, призыв на военную службу, вступление в брак и т. д. В этих «узловых точках» общественные отношения в наиболее острой форме предъявляют к человеку определенные требования. Каждый человек с той или иной мерой глубины осознает эти требования, встает перед необходимостью выработать убеждения, которыми ему нужно руководствоваться в новых для него условиях. На основе этих убеждений возникают эмоциональные переживания, характеризующие отношение личности к новым обязанностям. Поведение человека в решающей мере зависит от того, как осознает он предъявляемые к нему требования, какая эмоциональная реакция утвердится у него на новые отношения. Переломные моменты в общественной и личной жизни человека, как установление новых динамических стереотипов, наиболее богаты эмоциями. Характер чувств, образующихся в процессе систематизации последних, зависит от тех убеждений, с позиции которых личность оценивает новые для нее отношения.

Эмоциональные переживания и мысли, вызываемые у человека значительными переменами в его жизни, находят внешнее выражение в действиях. По полноте и яркости выражения эмоций и мыслей они весьма разнообразны. Это зависит не только оттого, что люди с различной глубиной осознают происшедшие с ними перемены, но также и от склада их характера, типа темперамента. Однако общей тенденцией внешних действий, выражающих эмоции и мысли, является их соответствие последним, в результате чего внешние действия становятся средствами передачи эмоций и мыслей другим людям. Эта тенденция подчиняет формы выражения эмоций и мыслей требованию доступности их для понимания другими людьми, без соблюдения которого эмоция, мысль остаются неразделенными, сугубо субъективными состояниями человека.

Необходимость обмена чувствами и мыслями, вызванная самой общественной природой человека, рождает такие формы их внешнего выражения, которые с максимальной глубиной и яркостью воплощают их в себе. Эти формы, будучи раз найденными, прочно утверждаются в жизни как обрядовая сторона какого-либо события. В дальнейшем она выполняет роль своего рода готового русла для внешнего выражения переживаний и представлений, вызванных определенным событием, избавляя людей от необходимости каждый раз искать формы этого выражения.

В процессе воплощения эмоций и мыслей во внешние действия, образующие обряд, происходит обобщение эмоций и представлений многих людей. Подобно тому, как в ходе образования понятий на основе обобщения конкретных свойств отдельных предметов возникает возможность отрыва, отлета мысли от действительности, так и при обобщении эмоций и представлений отдельных людей в общие для них обрядовые формы всегда существует возможность отрыва этих форм от действительного содержания духовной жизни индивидов. Причиной этой возможности является процесс перехода эмоций и личных представлений - элементов индивидуального сознания - в общую для многих людей форму их обрядового выражения как внешнего воплощения общественного сознания. В этом процессе обрядовая форма приобретает относительную

самостоятельность в отношении выражаемых ею эмоций и мыслей. Она может или углубить, усилить их в соответствии с действительным значением для человека, переживаемого им события, или придать им направление, не соответствующее этому значению. Став общепринятой, обрядовая форма подчиняет переживания и мысли молодых поколений общему направлению переживаний и представлений, свойственных духовной жизни ушедших поколений, оставивших в наследство молодым готовые русла выражения эмоций и мыслей.

Способность обряда придать эмоциям и представлениям направление, не соответствующее действительному для человека смыслу переживаемого события, была широко использована религией. Обряд стал в ее руках своего рода штампом, с помощью которого муллы из обычных человеческих эмоций и заблуждений мысли стали формировать религиозные чувства и убеждения. Радость матери, вызванную рождением ребенка, ее тревогу за его будущее обряды обращали в надежду на всеблагость всевышнего; горе человека, вызванное смертью ближнего, связывали с противоположным этому горю переживанием - концом земных страданий умершего и началом его вечной жизни в небесном царстве.

Служители мечетей давали себе отчет в том, каким мощным средством воспитания религиозных чувств является религиозная обрядность. Когда Л.Н.Толстой выступил с резким осуждением обрядов православной церкви, теоретики православия направили против него поток книг, брошюр и статей, яростно защищавших святость религиозной обрядности. В травле великого писателя особенно усердствовал профессор апологетики христианства Казанской духовной академии А.Ф.Гусев. Один, по словам А.М.Горького, «из наиболее назойливых обличителей ереси» Л.Н.Толстого, Гусев писал о значении церковного обряда: «...едва ли можно указать на какое-либо другое средство, которое способно было бы, подобно культуре, в такой же степени сильно внедрять в человеческое сознание истины религии и возбуждать и усиливать религиозные расположения и чувства»¹. В ожесточенной полемике с Л.Н.Толстым богословы утверждали, что чем ниже уровень духовного развития человека, тем значительнее для него роль обряда. В церковных обрядах они усматривали средство, с помощью которого религиозные переживания отдельных верующих находят общую для них форму внешнего выражения и тем самым создают единое настроение массы.

Ради формирования у верующих религиозных чувств муллы широко включали в систему обрядовых действий искусство. Опираясь на эстетические потребности людей, они использовали драматизацию, музыку, архитектуру в целях закрепления в сознании молящихся религиозных суеверий. Свет искусства, включенный в религиозную обрядность, в руках служителей культа закреплял в людях невежество, темноту.

И сегодня муллы придают религиозной обрядности не меньшее значение, чем их предшественники дореволюционного времени. Они стремятся пышно оформлять богослужения, делая упор на привлечение верующих в мечети через психологическое воздействие обрядов. Многие верующие не знают содержания религиозных мифов, образующих догматику религиозных праздников, но их привлекает эстетическая сторона, торжественность обстановки богослужения.

Переживания, вызываемые религиозным обрядом, нельзя отнести к обычным эстетическим чувствам. Религиозный обряд использует искусство в особых целях, он призван формировать на основе обычных эмоций религиозные чувства. Поэтому к нему нельзя относиться как к простому развлечению: нередко люди неверующие, но попавшие под эмоциональное воздействие эстетической стороны религиозного обряда, затем оказываются в сетях религии.

¹ А.Ф.Гусев. Необходимость внешнего богопочитания и мнения о нем Л.Н.Толстого. Казань, 1902, стр.21

Религиозная обрядность в настоящее время представляет известное препятствие для атеистического воспитания молодежи. Современная молодежь, особенно городская, испытывает на себе влияние мощного потока образно-художественной информации, эстетических впечатлений. Кино, театр, телевидение - все это приблизило искусство к молодежи и в то же время создало реальную возможность «пресыщения» впечатлениями искусства у отдельных молодых людей, особенно ведущих праздный образ жизни и духовно небогатых. Именно это «пресыщение» и рождает тягу к экстравагантностям разного рода, поискам острых ощущений, стремлением к «необычным» переживаниям и действиям. Художественно-эмоциональное пресыщение, возникающее на основе того, что реальные жизненные переживания человека бывают часто беднее тех, которые несет в себе воспринимаемое им искусство, расширяет сферу действия эстетической стороны религиозной обрядности, ставит ее в положение «спасительного» прибежища для человека, тоскующего от смутного сознания своей собственной духовной недостаточности. Преодоление подобного рода влечения к религиозному искусству сводится к правильному эстетическому воспитанию молодежи, к формированию у нее наряду с научным мировоззрением здоровых и устойчивых вкусов, дающих заряд эмоциональной стойкости против чуждых нам эстетических влияний как религиозной обрядности, так и современного искусства.

Одной из главных особенностей религиозного культа является то, что он строится по принципу резкого отличия от всего того, что окружает человека в его повседневной жизни. Эстетическая сторона религиозной обрядности несет в себе заранее продуманное психологическое воздействие на верующего: отвлечь верующего от забот и тревог повседневной жизни, с первой минуты его нахождения в мечети выключить из будничных отношений и переживаний и тем самым расположить к восприятию религиозного содержания. Для некоторых людей, переживших тяжелое жизненное потрясение или мучающихся от пустоты собственной жизни, эта сторона религиозного культа выступает как средство забвения.

Психологическое воздействие этой стороны религиозной обрядности тем значительнее, чем меньше развита наша обрядность, особенно необходимая в тяжелые для человека моменты его жизни.

Религиозное мироощущение всегда формировалось на основе тяжелых переживаний людей. Это выражает сущность религии. Но было бы неправильным делать вывод, что единственной формой облегчения страданий человека, переживающего горе, является вытеснение его тягостных переживаний переживаниями другого, религиозного порядка. Лучший путь к ослаблению тяжелых чувств - возможность разделить их с другими людьми. Разделенное горе - полгоря.

Не вызывает сомнений тот факт, что, в конечном счете, религиозные обряды в нашем обществе существуют в силу действия самой общей причины - отставания сознания от развития общественного бытия в силу консерватизма привычек. Но религиозная обрядность у нас не беспочвенна, она опирается на реальные запросы человека, давая им призрачное удовлетворение. Обрядность мусульман ныне один из важнейших устоев религии. В период упадка, глубочайшего кризиса, охватившего все религии, действующие в нашей стране, муллы усиленно эксплуатируют психологический эффект культа, стремясь с его помощью удержать под своим влиянием верующих. В этом отношении представляет большой интерес мысль историка В.О.Ключевского, утверждавшего, что религиозный обряд — это «пепел; это нагар на вере, образующийся от постепенного охлаждения религиозного чувства; но он и охраняет остаток религиозного жара... В пепле долго держится часть тепла от горения, его образовавшего»². Современное православие, по словам А.А.Осипова, «характеризует... мертвящее обрядоверие», стремление с

² В.О.Ключевский. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. -М., 1968, стр. 333.

ИСКУССТВО

помощью обрядового пепла сохранить угасающую в народе религиозность. Служители культа ради этой цели даже поддерживают осколки кое-где сохранившихся языческих обрядов, против которых в прошлом вели яростную борьбу.

Развитие обрядности ставит своей целью не просто вытеснение религиозных чувств. Самое радикальное средство преодоления религиозной психологии - это воспитание чувств человека-борца, преобразователя мира. Единство научного мировоззрения и мироощущения - самое верное средство против эмоционального воздействия чуждой нам идеологии. На формирование этого единства и направлена новая обрядность. Подчинять развитие обрядности только цели борьбы с обрядностью религиозной - значит ставить его в полную зависимость от маневров чуждой нам идеологии.

Литература:

1. Гусев А.Ф. Необходимость внешнего богопочитания и мнения о нем Л.Н.Толстого. -Казань, 1902, с. 21.
2. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. -М., 1968, с. 333.
3. Шолохов М.А. Собр. соч., т. 8. -М., 1959, с.343.
4. Таджиева Г.М., Курманбекова А.А. Семена, посеянные мудростью. -Книга № 2. – Б., 1996.
5. Таджиева Г.М., Курманбекова А.А. Семена, посеянные мудростью. -Книга № 3 - Б., 1998.